

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

**ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ КЛАСТЕРОВ,
НАНОСТРУКТУР
И НАНОМАТЕРИАЛОВ**

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

выпуск 5

ТВЕРЬ 2013

УДК 620.22:544+621.3.049.77+539.216.2:537.311.322: 530.145

ББК Ж36:Г5+В379

Ф50

Рецензенты:

Доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной физики
Тверского государственного технического университета

А.Н. Болотов

Кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики пьезо-
и сегнетоэлектриков Тверского государственного университета

Н.Н. Большакова

Редакционная коллегия:

Самсонов Владимир Михайлович – заведующий кафедрой теоретической физики
ТвГУ, профессор, д.ф.-м.н. (ответственный редактор);

Созаев Виктор Адыгеевич – заведующий кафедрой физики факультета электронной
техники Северо-Кавказского горно-металлургического института, профессор, д.ф.-м.н.;

Гафнер Юрий Яковлевич – заведующий кафедрой общей и экспериментальной физики
Хакасского государственного университета, профессор, д.ф.-м.н.;

Сдобняков Николай Юрьевич – доцент, к.ф.-м.н. (зам. ответственного редактора,
ответственный секретарь);

Базулев Анатолий Николаевич – доцент, к.ф.-м.н.;

Комаров Павел Вячеславович – доцент, к.ф.-м.н.;

Скопич Виктор Леонидович – доцент, к.ф.-м.н.;

Соколов Денис Николаевич – технический редактор.

Ф50 Физико-химические аспекты изучения кластеров, наноструктур и
наноматериалов [Текст]: межвуз. сб. науч. тр. / под общей редакцией
В.М. Самсонова, Н.Ю. Сдобнякова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – Вып. 5. –
440 с.

ISBN 978-5-7609-0877-3

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 7747789 от 13.12.2011

Сборник составлен из оригинальных статей теоретического и
экспериментального характера, отражающих результаты исследований в области
изучения физико-химических процессов с участием кластеров, наноструктур и
наноматериалов физики, включая межфазные явления и нанотермодинамику. Сборник
предназначен для научных и инженерно-технических работников, преподавателей
вузов, студентов и аспирантов. Издание подготовлено на кафедре теоретической
физики Тверского государственного университета.

УДК 620.22:544+621.3.049.77+539.216.2:537.311.322: 530.145

ББК Ж36:Г5+В379

ISBN 978-5-7609-0877-3

ISSN 2226-4442

© Коллектив авторов, 2013

© Тверской государственной
университет, 2013

УДК 532.6:546.22

НАХОЖДЕНИЕ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНОКЛАСТЕРОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИХ МОЛЕКУЛЯРНО-ДИНАМИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

С.А. Васильев, О.Д.О. Обиес, В.М. Самсонов

Тверской государственный университет

170002, Тверь, Садовый переулок, 35

samsonoff@inbox.ru

Аннотация: На основе результатов молекулярно-динамического моделирования нанокластеров переходных металлов находились энтальпии плавления и сублимации. Найденные значения энтальпии (теплоты) сублимации хорошо согласуется с табличными значениями для соответствующих объемных фаз, тогда как значения энтальпии (теплоты) плавления в 2-3 раза меньше соответствующих табличных значений.

Ключевые слова: *нанокластеры переходных металлов; энтальпия плавления; энтальпия сублимации; молекулярная динамика; потенциал сильной связи.*

Нанокластерам, в том числе к металлическим нанокластерам, проявляется большой интерес, прежде всего в связи с перспективами их применения в нанотехнологии. В частности нанокластеры никеля и золота перспективны в качестве магнитных элементов памяти нового поколения. Если в объемной фазе золото является диамагнетиком, то соответствующие нанокластеры характеризуются наличие ферромагнитного спина, а их ансамбли описываются моделью сверхпарамагнетика [1]. Особые магнитные, электрофизические и другие свойства наночастиц тесно связаны с их структурными и термодинамическими характеристиками. Как правило, требуемые свойства активных и пассивных элементов микро- и наноэлектроники проявляются только в кристаллическом состоянии соответствующих микро- и нанофаз. Фазовые переходы в нанокластерах характеризуются рядом специфических особенностей, что вызывало и вызывает ряд дискуссий. Тем не менее, к настоящему времени большинство авторов признает применимость к наночастицам понятий фазового перехода плавления и температуры данного перехода T_m . Более дискуссионными являются понятия кристаллизации и температура кристаллизации применительно к нанокластерам. Некоторые авторы избегают использование таких терминов, заменяя их на термины «затвердевание» («freezing») и «температура затвердевания». Вместе с тем, термин «кристаллизация» используется в экспериментальной работе [2], посвященной электронографическому исследованию плавления и кристаллизации наночастиц свинца, а также в работе [3], посвященной молекулярно-

динамическому моделированию плавления и кристаллизации нанокластеров никеля.

В работах [4,5] нами моделировались плавление и кристаллизация металлических наночастиц, в том числе нанокластеров никеля и золота с использованием изотермической молекулярной динамики (МД) и потенциала сильной связи [6]. Было установлено, что для наночастиц наблюдается гистерезис плавления и кристаллизации. В качестве примера петля гистерезиса представлена на рис. 1. На этом рисунке представлены калорические зависимости, т.е. зависимости удельной (в расчете на один атом) потенциальной части внутренней энергии нанокластера u от абсолютной температуры T . Фазовым переходом плавления и кристаллизации соответствуют скачки на зависимостях $u(T)$, отвечающих нагреву и охлаждению наночастицы. В соответствии с рис. 1, находим, что температура плавления $T_m \approx 900\text{K}$, а температура кристаллизации $T_c \approx 800\text{K}$. Разумеется, для получения окончательных данных необходима статистическая обработка результатов достаточно большого числа компьютерных экспериментов.

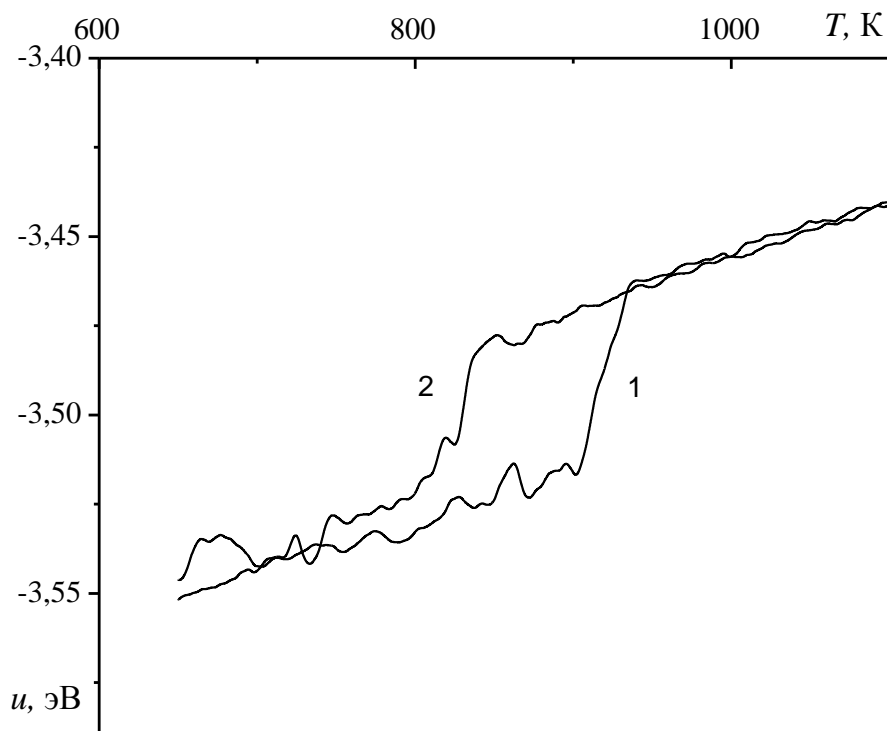

Рис. 1. Кривые плавления (1) и кристаллизации (2) кластера золота, содержащего 1000 атомов.

Однако в данной работе основное внимание уделено тому, что из кривых плавления можно извлечь важную дополнительную информацию о поведении других термодинамических характеристик наночастиц, прежде

всего энергетических характеристик процессов плавления, испарения и сублимации. Калорические кривые позволяют оценить теплоты плавления, кристаллизации и испарения по величине скачков u , наблюдающихся при температуре плавления и температуре кристаллизации. В данной работе мы рассмотрим только нахождение теплот плавления, испарения и сублимации.

Как известно из термодинамики [7], скачок ΔH энтальпии $H = U + PV$ при фазовом переходе будет равен изобарической теплоте соответствующего перехода. Здесь P – давление, V – объем системы. В частности, для удельной теплоты испарения λ_{ev} находим

$$\lambda_{ev} = (u_v - u_l) + P(v_v - v_l), \quad (1)$$

где u_v и u_l – удельные внутренние энергии пара и жидкости, соответственно, v_v и v_l – удельные объемы тех же фаз. Поскольку в соответствии с существующими представлениями [8] число степеней свободы атома f не меняется при переходе из жидкой фазы в газообразную, удельная кинетическая энергия $fkT/2$ не будет испытывать скачка (k – постоянная Больцмана). Применительно к переходу атома из кристаллической фазы в газообразную, тот же вывод остается в силе, если под f понимать число степеней свободы, отвечающих только кинетической части внутренней энергии. Соответственно под u_v и u_l следует понимать только ее потенциальную часть. Именно она и находится из калорических кривых. При температурах близких к температуре плавления, пар хорошо описывается приближением идеального газа, т.е. $Pv_v \approx kT$. Учитывая также, что $v_v \gg v_l$, формулу (1) можно переписать в виде

$$\lambda_{ev} = -u_l + kT. \quad (2)$$

При записи формулы (2) учтено также, что $|u_v| \ll |u_l|$. Второе слагаемое в (2) составляет примерно 10% от первого. Удельная теплота сублимации λ_{sub} находится по этой же формуле, только вместо потенциальной части внутренней энергии жидкости u_l нужно взять потенциальную часть удельной внутренней энергии нанокристалла u_s .

Рассмотрим аналогично фазовый переход плавления. Энтальпия плавления ΔH_m может быть найдена по формуле

$$\Delta H_m = (U_l - U_s) + P(V_l - V_s), \quad (3)$$

где U_s, U_l – потенциальная часть внутренней энергии твердой частицы (нанокристалла) и нанокапли, V_s, V_l – их объемы соответственно. В окрестностях температуры плавления вторым слагаемым в (3) можно пренебречь.

Соответственно, для удельной теплоты плавления находим:

$$\lambda_m = u_l - u_s. \quad (4)$$

Молярные теплоты плавления ΔH_m , испарения ΔH_{ev} и сублимации ΔH_{sub} нетрудно найти умножением соответствующих удельных теплот на число Авогадро. В Таблице 1 представлены результаты оценок теплоты плавления ΔH_m и теплоты сублимации ΔH_{sub} , найденные для кластеров переходных металлов, состоящих из 1000 атомов. Как видно из таблицы, значение теплоты сублимации, найденные из результатов компьютерных экспериментов, достаточно хорошо согласуются с экспериментальными данными для макроскопической теплоты сублимации [9]. Согласие с экспериментальными данными [9] расчетных значений теплоты плавления является лишь удовлетворительным. Следует однако отметить, что это расхождение отражает, очевидно, размерный эффект теплоты плавления, и, по-видимому, не случайно, что нанокластеры характеризуются в 2-3 раза меньшими значениями, чем соответствующая макроскопическая фаза.

Таблица 1. Оценка теплоты плавления ΔH_m и теплоты сублимации ΔH_{sub} нанокластеров переходных металлов ($N = 1000$) при $T = T_m$.

Металл	$T_m, ^\circ\text{C}$	$\Delta H_m, \text{кДж/моль}$			$\Delta H_{sub}, \text{кДж/моль}$	
		компьютерный эксперимент		прямой эксперимент, макроскопическое значение	компьютерный эксперимент	прямой эксперимент, макроскопическое значение (температура сублимации)
		МД	МК [10]			
<i>Ni</i>	1455,0	7,2	–	17,6	348,0	370,0 (2800 °C)
<i>Au</i>	1063,4	4,8	11,3	12,6	333,6	331,0 (2877 °C)
<i>Cu</i>	1083,0	5,3	10,9	13,0	295,0	302,0 (2543 °C)

МД результаты для теплоты плавления удовлетворительно согласуются и с результатами [10], полученными на основе метода Монте-Карло (МК) с использованием многочастичного потенциала Гупта. Отметим лишь, что эти значения гораздо ближе к табличным макроскопическим значениям энтальпий плавления.

Хорошее согласие результатов расчета энтальпии сублимации с экспериментом можно рассматривать как важное подтверждение адекватности нашей компьютерной программы и многочастичного потенциала сильной связи, использованного при расчетах. Согласие с макроскопическими экспериментальными значениями ΔH_{sub} не вызывает удивления, поскольку энтальпия сублимации определяется локальной структурой кристалла, в том числе нанокристалла. Если бы выполнялась модель парных взаимодействий, то величина u могла бы быть оценена по

формуле $u \approx \Phi(r_1)z_1/2$, где r_1 – радиус первой координационной сферы, z_1 – среднее значение первого координационного числа. Параметры r_1 и z_1 для нанокристалла не отличаются существенно от тех же параметров для соответствующего макроскопического монокристалла. Что же касается оценки энтальпии плавления, то она находится по разности близких по величине энергий, отвечающих жидкой и кристаллической фазам. В данном случае отличие структуры наночастиц от структуры соответствующего объемного идеального кристалла становится более существенным. Поскольку в целом структура нанокластеров в твердом состоянии менее совершенная и менее однородная, чем структура идеального кристалла, уменьшение теплоты плавления по сравнению с ее макроскопическим значением представляется вполне резонным.

Разумеется, обнаруженный эффект столь заметного уменьшения теплоты плавления с уменьшением размера кристалла следует в дальнейшем подвергнуть более тщательной проверке. Если он действительно имеет место, то его необходимо учитывать в нанотермодинамике. В частности, теплота плавления фигурирует в известной формуле Томсона

$$\lambda_\infty \frac{T_m^{(\infty)} - T_m}{T_m^{(\infty)}} = \frac{2\sigma_{sl}}{R} v_s, \quad (5)$$

где $T_m^{(\infty)}$ – макроскопическая температура плавления, λ_∞ – макроскопическое значение теплоты плавления, σ_{sl} – межфазное натяжение на границе раздела кристалла с собственным расплавом, v_s – удельный объем твердой (кристаллической) фазы. В свете полученных результатов, целесообразно разобраться, какая именно теплота плавления: макроскопическое значение или значение, отвечающее наночастице, – должно фигурировать в формуле (5). И если более корректным является последний вариант выбора, то необходимо учитывать размерную зависимость не только температуры, но и теплоты плавления [10].

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 13-03-00119 и № 11-02-58003 p_сибирь_a).

Библиографический список:

1. **Hori, H.** Magnetic properties of nano-particles of Au, Pd and Pd/Ni alloys / H. Hori, T. Teranishi, M. Taki, S. Yamada, M. Miyake, Y. Yamamoto // Journal of Magnetism and Magnetic Materials. – 2001. – V. 226-230. – P. 1910-1911.
2. **Kofman, R.** Surface melting enhanced by curvature effects / R. Kofman, P. Cheyssac, Y. Lereach, A. Stella // The European Physical Journal D. – 1999. – V. 9. – P. 441-444.
3. **Qi, Y.** Melting and crystallization in Ni nanoclusters: The mesoscale regime / Y. Qi, T. Cagin, W.L. Johnson, W.A. Goddard // Journal of Chemical Physics. – 2001. – V. 114. – P.

385-394.

4. **Самсонов, В.М.** Гистерезис плавления и кристаллизации нанокластеров: термодинамика и компьютерный эксперимент / В.М. Самсонов, А.Г. Бембель // Ядерная физика и инжиниринг. – 2013. – Т. 4. – № 6. – С. 578-589.
5. **Самсонов, В.М.** Комплексный подход к компьютерному моделированию плавления и кристаллизации нанокластеров золота / В.М. Самсонов, Н.Ю. Сдобняков, А.Г. Бембель, Д.Н. Соколов, П.В. Комаров, С.А. Васильев, О.В. Шакуло // Вестник национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». – 2013. – Т. 2. – №4. – С. 448-451.
6. **Cleri, F.** Tight-binding potentials for transition metals and alloys / F. Cleri, V. Rosato // Physical Review B. – 1993. – V. 48. – № 1. – P. 22-33.
7. **Базаров, И.П.** Термодинамика / И.П. Базаров. – СПб., М., Краснодар: Лань, 2010. – 375 с.
8. **Румер, Ю.Б.** Термодинамика, статистическая физика и кинетика / Ю.Б. Румер, М.Ш. Рывкин. – Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т.: Сибирское университетское изд-во, 2001. – 608 с.
9. Физические величины. Справочник / под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. – М.: Энергоатомиздат, 1991. – 1232 с.
10. **Сдобняков, Н.Ю.** Расчет размерных зависимостей теплоты плавления наночастиц металлов / Н.Ю. Сдобняков, П.В. Комаров, А.Ю. Колосов, Н.В. Новожилов, Д.Н. Соколов, Д.А. Кульпин // Конденсированные среды и межфазные границы. – 2013. – Т. 15. – № 3. – С. 376-344.